

«Они заставляют тебя делать всю работу по дому?» - спросила она, придя в ужас.

Гарри тихонько вздохнул. Он не хотел, чтобы Акила жалела его за то, как с ним обращаются.

«Хватит обо мне», - пробормотал он. «Расскажи мне о жизни в приюте».

«Нет... сначала расскажи мне о себе», - настаивала она. Он невольно улыбнулся упрямству в ее тоне - оно не было похоже на упрямство Дадли, который устраивал истерики, и показалось ему довольно милым.

«Хорошо», - сказал он. «Мои родители погибли в автокатастрофе. Мой шрам - я получил его в автокатастрофе, так мне сказала тетя Петуния». Он рассеянно почесал свой шрам.

«Но я ничего не помню о своих родителях... Мне было всего пятнадцать месяцев, кажется. Они умерли на Хэллоуин... в 1981 году».

«О», - тихо сказала она.

«Я ничего не помню ни о своих родителях, ни об автокатастрофе. Помню только, что видела зеленый свет... но, наверное, это всего лишь мое воображение, потому что откуда мог взяться зеленый свет, когда машина разбилась?»

Она кивнула, нахмурившись, чувствуя, как на нее опускается странная пелена грусти.

«Но самое ужасное, что я даже не знаю, как выглядели мои родители», - продолжил Гарри. «Я вообще ничего о них не знаю. Я спрашивал о них у тети Петунии, но она отказывается мне рассказывать...»

«Но... но она же сестра твоей мамы! Почему она не говорит тебе?» - возмущенно воскликнула Акила.

«Она никогда не говорит о моей маме», - с горечью ответил Гарри. «Она... Я не думаю, что она очень любила мою маму... она не любила моих родителей... так что...», - замялся он.

Акила лишь грустно хмыкнула, что заставило ее нерешительно протянуть руку и взять его за руку.

Он на мгновение застыл, глядя на ее сцепленные руки, и на его лице появилась небольшая улыбка, прежде чем его пальцы слегка сжали ее руку, все еще удивленные тем, что кто-то хочет его утешить.

«Спасибо», - прошептал он, не встречаясь с ней взглядом.

«За что?»

«Просто за то, что... выслушала меня», - тихо ответил он, не совсем понимая, зачем рассказывает ей историю своей жизни, но почему-то зная, что может ей доверять, что она не будет его жалеть или смеяться над ним, как другие. Но, возможно, она поймет его... ведь она, как и он, осталась без родителей.

«Мне стало легче... потому что я поговорил с тобой о них», - признался он в ответ на ее вопросительный взгляд. «Я ни с кем не говорю о своих родителях, правда... мне не с кем поговорить... у меня нет друзей. А тетя Петунья и дядя Вернон не любят, когда я говорю о них. Поэтому я никогда никому не рассказывал о своих родителях - не то чтобы я много знал о них, чтобы кому-то рассказывать...»

Она пристально посмотрела на него, что-то подсказывало ей, что он еще не готов открыться о своей жизни с тетей и дядей.

«Ты... расскажи мне о себе?» - нерешительно спросил он. «Твои родители...?»

«Я не знаю, кто были мои родители», - пробормотала она. «Я даже не знаю своей фамилии... Я совершенно ничего не знаю о себе. Видите этот браслет?» Она протянула ему запястье, чтобы он увидел выгравированное на браслете «Асquilla».

«На нем выгравировано мое имя. Вот как власти узнали, что меня зовут Акуила. Миссис Смит сказала мне, что мой день рождения - 5 августа... но я не знаю, откуда они это узнали. Когда я спросила ее, она сказала, что это записано в записях в приюте. Никто не знает, кто его туда внес», - замялась она, гадая, как это часто бывало, кто внес дату ее рождения в записи.

Гарри кивнул, слегка смутившись. «Так... э... как жизнь в приюте?» - спросил он, не имея опыта общения с людьми и не зная, как поступить.

«Все хорошо», - ответила она. «Но... но у меня нет друзей».

Он понимающе кивнул.

«Дети думают, что я могу причинить им вред... потому что я могу все устроить... Однажды Лиам... мальчик из приюта попытался схватить мою книгу - и книга... ну, она вылетела у меня из руки и ударила его прямо в лицо», - тихо сказала она. «Все подумали, что я сделала это нарочно. Но, конечно же, я этого не делала! И после этого со мной никто не разговаривает. Так что у меня нет ни друзей, ни семьи... только миссис Смит».

«Но... теперь у тебя может быть друг», - робко сказал он, его тон был тяжелым от

нерешительности и нервозности, не встречаясь с ней взглядом. «Если... если ты хочешь дружить со мной...», - добавил он почти неслышно.

«Конечно, хочу!» - радостно воскликнула она, улыбаясь ему.

И от теплой улыбки на его лице и блеска в ярко-зеленых глазах она только шире заулыбалась.

oOo

Спустя несколько дней они снова оказались на школьной площадке, сидя бок о бок на скамейке.

Они стали очень близки. Они проводили вместе каждую минуту в школе: сидели рядом на уроках, проводили вместе перемены, даже пытались получить наказание, когда другой получал наказание, чтобы провести его вместе.

Поначалу Дадли пытался задирать их, но Акила, которой не нужно было беспокоиться о том, что она может расстроить тетю Петунию, как Гарри, противостояла Дадли и даже пожаловалась на него учителю, когда тот намеренно пролил воду на тщательно выполненное Гарри домашнее задание. И это постепенно подтолкнуло некоторых других детей, над которыми издевался Дадли и его банда, выступить с собственными жалобами на него.

В результате тетю Петунию вызвали в школу - учителя прямо заявили ей, что если поведение её сына не улучшится, то ей придётся искать для него другую школу.

И после этого Дадли, хотя и кипел и бормотал угрозы под нос, стал оставлять Гарри и Акилу в покое. Но это не значит, что он перестал мучить Гарри дома. Он по-прежнему продолжал ныть и рассказывать ложные истории о Гарри своим родителям. Но, по крайней мере, жизнь Гарри в школе значительно улучшилась.

Другие дети по-прежнему держались от него на расстоянии - отчасти благодаря очередному приступу странных способностей Акилы. Но они не слишком возражали... потому что в кои-то веки у них обоих появилось то, о чем они всегда мечтали: друг.

<http://tl.rulate.ru/book/118728/4766382>